

Попаданка для Принца, или Жена из пророчества

Автор:

[Ольга Герр](#)

Попаданка для Принца, или Жена из пророчества

Ольга Герр

- Ты - моя жена, обещанная пророчеством, - это первое, что я услышала от незнакомца, очнувшись в чужом мире. Угрозило же меня попасть в Северный замок, к принцу-затворнику... Свадьбу я пропустила. Содержания пророчества не знаю. От кого у меня странный Дар, доставляющий кучу проблем, не помню. Между тем, в коридорах замка гуляют сквозняки и нечисть, а в сердце принца, совсем как у Кая из сказки, застрял осколок льда. И все это богатство теперь мое. Отныне я - принцесса, новая хозяйка замка, та, что должна всех спасти. Что говорите, пророчество? Исполню! Только, чур, потом не жалуйся, дорогой муженек.

Ольга Герр

Попаданка для Принца, или Жена из пророчества

Глава 1. О том, каково быть младшей

Вот так бывает, живешь себе, ничего плохого не ожидаешь, а потом - бац! - и ты в чужом мире.

И сразу куча проблем на мою попаданскую голову: жуткий замок со сквозняками и нечистью на каждом углу, принц-затворник с дурным характером и кучей претензий. И все это богатство досталось мне! Владей и радуйся.

- Ты - моя жена, обещанная пророчеством, - сообщил принц вместо приветствия.

Свадьбу я, конечно, пропустила. Содержания пророчества не знаю. От кого у меня странный Дар, доставляющий кучу проблем, не помню.

И вообще я уверена, что меня с кем-то перепутали! Недаром принц зовет меня «каменной девой» и требует исполнить пророчество. Что ж, я исполню... Только, чур, потом не жалуйтесь!

Быть младшей из трех сестер - это вам не сахар. Сестры от братьев из русских сказок недалеко ушли. Как там, в сказках: старший умный был детина, средний сын и так и сяк, младший вовсе был дурак.

Моя старшая сестра Эльвира - определенно лучшая учительница младших классов. Средняя - Ярослава - будущий гениальный нейробиолог. А я... нет, не дура, но точно самая неугомонная. Старшие так меня и прозвали - оторва.

Когда я коротко подстриглась и покрасила волосы в желтый с красными прожилками цвет, сестры неделю крестились при моем виде. Когда я заявила, что поеду в Африку волонтером, меня разве что к батарее не приковали. А я всего лишь ищу себя! Тоже хочу быть, как сестры, крутым специалистом, вот только пока не определилась в какой области.

Конечно, в Африку меня не отпустили. Зато в другой мир - пожалуйста, сами уволокли.

Началось все с того, что Эля пропала на месяц, а потом связалась с нами через грязную кастрюлю и заявила, что теперь живет в другом мире. Там, где водятся драконы с единорогами, и существует магия.

Во время общения с Элей что-то пошло не так, и нас с Ясей буквально затянуло в чужой мир. И вот я очнулась: где – неясно, одна, без сестер. Они меня еще и бросили! В незнакомом месте, с чужаками. Одна надежда – именно младшим в сказке достается все самое лучшее. Может, и мне повезет?

– Что ж так жестко? – проворчала я, поерзав на спине.

Лежу на чем-то твердом и холодном. Я пощупала свое ложе. Похоже, каменное. Гладкое, обработанное, то есть искусственное. Напоминает постамент или алтарь. Надеюсь, не жертвенный.

То, что я угодила в чужой мир, поняла еще до того, как окончательно пришла в себя. Благо Эля многое объяснила перед тем, как утащить меня за собой. Конечно, она сделала это не специально, но легче от этого не стало.

Я открыла глаза. Потолок надо мной тоже был каменный. А еще в помещении царил полумрак – ноль окон, только одинокий факел на стене. Склеп какой-то, а я в нем – мертвая царица. Ох, что-то меня на сказках заклинило.

Лежать было жутко неудобно. Все, пора с этим завязывать. Кряхтя и охая, я кое-как села.

– Бррр, – передернула плечами. Что ж так холодно?

– Оно издает з-звуки, – донесся заикающийся голос из темного угла склепа.

Я прищурилась.

– Здесь кто-то есть? – спросила.

Мне помощь сейчас не помешает. Неплохо бы разобраться, где конкретно я очутилась и как отсюда выбраться.

Но обладатель голоса не спешил проявлять дружелюбие. Вместо этого он вдруг как заголосил:

– Очнулась! К-каменная дева очнулась! Пророчество сбывается! Н-началось!

Крикун подорвался с места и бросился наутек. Да так быстро, что я толком не успела его рассмотреть.

Что там у него началось, непонятно. Судя по тому, как резво он бежал, я бы сказала, что началось действие слабительного. Так торопятся только в одно место, когда сильно приспичит.

Я не стала звать крикуна назад. Сама разберусь. Первым делом спустила ноги с постамента. Я в самом деле лежала на алтаре, вокруг которого валялись обломки каменной статуи. Вон голова, а чуть поодаль – рука. Статуя была в человеческий рост и женского пола. Наверное, та самая каменная дева.

Судя по позе статуи, постамент раньше занимала она, причем в позе лежа. Но кто-то скинул ее, разбив, и уложил на ее место меня.

Я заметила в углу постамента надпись. Наклонилась и прочитала – Алитея. Хм, видимо, это имя статуи. Чем-то оно похоже на мое – Альбина.

За те пару минут, что провела в сознании, я выяснила сразу две вещи – я понимаю местный язык. По крайней мере, слова крикуна разобрала, хоть он и заикался. Плюс я могу читать здешние письмена. Хоть какой-то бонус.

Статую было жаль, но еще жальче себя. Надо уходить отсюда, пока мне не предъявили за порчу имущества.

Одна польза от крикуна все же была – он указал направление к выходу. Вот только я не успела воспользоваться подсказкой. В тот момент, когда я спрыгнула с постамента в виде каменного ложа, в углу снова что-то зашуршало. Правда, на этот раз в другом.

Я испугано замерла. Только бы не крыса! Я жуть как их боюсь. До обморока.

Шелест в углу возобновился, а потом из темноты на меня полезло нечто.

– Пошла прочь, гадина! – завопила я не хуже крикуна и в один прыжок забралась обратно на постамент.

- Сама такая... - обиделась «крыса» человеческим голосом.

Ого, это что-то новенькое! К разговаривающим крысам меня жизнь не готовила. Но я с самого начала дала себе слово ничему не удивляться. Это чужой мир, кто знает, что здесь у них творится. Если на все подряд реагировать, с ума сойти можно.

В итоге из угла выползла... нет, не крыса... не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка. Тьфу, опять сказку вспомнила. Это все подсознание, никак не поверит, что происходящее реально. Вот и ищет связь с небылицами.

Существо было размером с крупную ящерицу, еще у него был хвост и крылья, а все его тело покрывали разноцветные перья. Красивым я бы его не назвала, скорее странным. Этаким гибрид геккона и курицы.

- Ты кто? - спросила я. Пусть уж объяснит, раз говорящий.

- Амфиптерий к твоим услугам, - важно представилась разноцветная ящерица и показала мне раздвоенный язык.

Мне показалось, что ящерица выругалась.

- Амфи... кто? - уточнила я.

- Пусть будет Амфи, - вздохнуло существо, смиряясь.

- Ты мальчик или девочка?

- Что за сексистские вопросы? - ошетинился перьями Амфи.

Надо же, какие умные слова знает. Я махнула рукой. В самом деле, какая разница, какого пола ящерица, если она говорящая.

- Что ты за существо вообще такое? - задала я главный вопрос.

- Если коротко, то я - дракон.

- А почему такой маленький? - хмыкнула я. - Каши мало ел?

- Амфиптерии не бывают большими, - обиделось существо. - Я еще довольно крупная особь.

Похоже, у кого-то «комплекс Наполеона». Да и пусть, у меня есть дела поважнее, чем разбираться с чужими проблемами.

Я снова засмотрелась в сторону выхода, но Амфи вдруг заявил:

- Меня попросили помочь тебе освоиться на новом месте. Одна пропадешь.

- Кто попросил? - естественно, я первым делом подумала на сестер. Только неясно, почему они сами не пришли, а прислали говорящую ящерицу. Называть это драконом я категорически отказывалась.

- Доброжелатель, - туманно ответил Амфи.

Не нравится мне это. Откуда у меня в чужом мире друзья? У меня и знакомых-то здесь нет. Подозрительно.

- Ты - мой фамильяр? - уточнила я, вспомнив истории про ведьм.

- Ты чего обзываешься? - Амфи приподнял перья на загривке. Ну вылитый обиженный котяра.

- Это помощник ведьмы, - пояснила я.

- А ты ведьма?

- Вроде нет, - я на всякий случай потрогала себя. Как будто на ощупь можно установить принадлежность к ведьмам.

- Значит, я тоже не фамильяр, - заявил Амфи.

Беседа не заладилась, и мы помолчали какое-то время.

- Ты случайно не знаешь, как отсюда выбраться? - нарушила я тишину.

- Тебе - никак, - обнадежил Амфи. - Скоро явится принц и заметит, что ты разбила его жену.

- Кто явится? Кого разбила? - не поняла я. - Ничьих жен я не трогала.

- Скажи это ей, - Амфи кивнул на осколки статуи на полу.

Я посмотрела на них и зависла. При взгляде в лицо статуи закружилась голова, и окружающее подернулось дымкой. Меня посетило навязчивое дежавю. Кажется, я уже где-то видела девушку с таким лицом. Но где и когда?...

Сколько не пыталась вспомнить, не выходило. Только виски заломило. Я потерла их пальцами и отвернулась от статуи. Лучше мне на нее не смотреть.

Из-за этой внезапной слабости, мне понадобилось время, чтобы осознать тонкий намек Амфи. А потом я кааак поняла и захихикала.

- Принц женат на статуе? Что же он свою супругу в склепе хранит? - развеселилась я. - А вообще он хорошо устроился. Вот это я понимаю, идеальная жена. Не пилит, ничего не требует, не ревнует, все время молчит. Лежит себе спокойно. Красота. Одно неясно - как она отдает супружеский долг?

Мысль о том, что принц женат на куске камня, показалась мне забавной. Веселые в этом мире традиции.

Но Амфи мой юмор не разделял:

- Принц ждал, когда каменная дева очнется и исполнит пророчество - спасет Северное королевство. Но ты ее разбила и теперь это невозможно. Как думаешь, что он сделает с тем, кто лишил его надежды на спасение?

Я сглотнула ком в горле. Вот мне уже и невесело. Есть у меня подозрение, что ответ на этот вопрос мне не понравится.

- Что же делать? - прошептала я, затравленно озираясь.

Как раз в этот момент слышались шаги. Кто-то спешил в склеп. Наверняка это крикун сбегал за принцем и теперь ведет его сюда.

- Быстро, - шикнул Амфи, - сгребаем обломки статуи в угол. Если повезет, принц их не заметит.

Он шустро заработал крыльями и хвостом. Я, спрыгнув с постамента, принялась ему помогать. Вместе мы мигом управились. Буквально за пару секунд до того, как появился принц, убрали все следы погрома. Одна беда - постамент был пуст.

- А как мы объясним пропажу статуи? - указала я на это Амфи.

- Скажем, что ты и есть ожившая каменная дева.

- Чего?! - опешила я.

Но изменить что-то уже не могла. В склеп на полном ходу ворвался принц.

Я раньше принцев видела только по телевизору. Чаще всего английских. И если честно, они не впечатляли. Не ждала я ничего особого и от местного высочества, а он между тем удивил.

Сначала раздался топот, словно на меня бежало стадо диких бизонов. Аж стены склепа затряслись, а с потолка посыпалась каменная крошка. А потом появился... нет, даже не он. ОНО!

- Мать моя женщина, - прошептала я, невольно приседая.

Надеюсь, со стороны это выглядело, как реверанс, а не предобморочное состояние. Не хватало еще оскорбить королевскую особу.

Принц был, кхм, мягко говоря, не очень. Огромный, как скала, мускулистый, с квадратной челюстью и маленькими глазками, а еще внезапно зеленый. Прямо как молодая травка. Сравнение вроде милое, но не когда речь идет о человеке. Людям зеленый цвет не к лицу.

Я давала себе слово ничему не удивляться в чужом мире. Но это уже перебор! К такому моя психика не готова. Верните меня обратно. Где тут ближайшая кастрюля, я сама в нее залезу, если это поможет попасть домой.

Именно сейчас, глядя на принца, я точно поняла, в какую сказку угодила. Если до этого еще были варианты, то теперь их не осталось. Сомнения прочь! Это «Красавица и чудовище». Надеюсь, мне не придется целовать это.

Я застыла, открыв рот. На память некстати пришло, что каменная дева, которую Амфи велел мне изображать, – жена принца. Выходит, эта зеленая громадина – мой муж? Он вообще человек?

Кошмарный принц оглядел меня, похлопал глазенками и выдал:

– Кр, кр, кр.

Я не поняла – то ли он подавился, то ли каркает, как ворона.

– Еще и умственно отсталый, – вздохнула я. Вот «повезло» с мужем, ничего не скажешь.

– Кр-красивая, – наконец, выдал он.

Что ж, хотя бы начал с комплимента, уже что-то.

Глядя на принца, я отчетливо понимала, почему каменная дева не спешила очнуться. От такого мужа лучше держаться подальше. Да я ей услугу оказала, разбив!

– Почему он зеленый? – шепнула я Амфи, сидящему у моих ног.

– Это тролль, – пояснила пернатая ящерица. – Для них зеленый – естественный цвет.

– Принц – тролль?! – поразила я.

Ответить Амфи не успел. В этот самый момент к нашей веселой компании присоединился четвертый.

Им оказался мужчина. Обычный, человеческий, с нормальным цветом лица. Он ворвался в склеп на полном ходу и едва не врезался в широкую спину кошмарного принца.

Вновь прибывший отличался высоким ростом и широкими плечами, но до зеленого принца ему все же было далеко. Впрочем, это к лучшему. Хватит с меня одного страшили.

Еще бросились в глаза темные, волнистые волосы и аккуратная щетина. Других деталей в полумраке склепа особо не разглядишь. Я лишь смогла примерно определить возраст мужчины – лет двадцать пять-двадцать семь, не больше.

Он был в высоких сапогах, черных брюках и белой рубаше на выпуск. Такой небрежный вид. Сразу ясно – передо мной слуга.

Вот невезуха! Кошмарный принц и красивый слуга... А местами их можно поменять? Ну, пожалуйста.

Мужчина резко остановился и уставился на меня. Мой вид определенно его шокировал. Мало того, что каменная дева ожила, так она еще и выглядит, мягко говоря, странно.

Не знаю, что его ошарашило больше – ядовитый цвет моих волос или короткое летнее платье на бретельках. Подозреваю, в своем мире он не встречал ни того, ни другого.

– Во! – кошмарный принц указал на меня пальцем. – К-каменная дева.

– Действительно, – согласился с ним слуга, с интересом изучая меня.

Голос у незнакомца был приятный, с чисто мужской хрипотцой, а вот взгляд – не очень. Такой сканнер, настроенный на поиски несоответствий. Естественно, он их мигом нашел. Я для этого мира – сплошь одни несоответствия.

- Не очень-то она похожа на каменную даму, - обратился слуга к высочеству.

- Кр-красивая, - повторил принц. Вероятно, его словарный запас невелик.

- Полагаешь? - усомнился слуга. - А тебя не смущает цвет ее волос? Разве такие волосы были у каменной девы?

Мне не нравилось, что они говорят в моем присутствии так, словно меня здесь нет, и я вмешалась:

- Стесняюсь спросить, как вы определили оттенок волос у камня? - поинтересовалась я. - Как будто у него есть цвет.

- Цвета, может, и нет, - согласился мужчина, - но у тебя волосы явно короче, чем были у статуи.

Раз он позволил себе обращение на «ты», я тоже решила не церемониться и выдала:

- А ты попробуй из камня в живого человека превратись, я на тебя посмотрю. Совсем облысеешь. И вообще, что это за упреки? Кто-то недоволен, что я ожила?

Мужчину мой напор не испугал, наоборот, заинтриговал.

- Одежда тоже пострадала при переходе? - хмыкнул он.

- Естественно, - скрестила я руки на груди.

Мне вдруг захотелось прикрыться от его взгляда. Уж очень его заинтересовали некоторые детали моей фигуры - особенно грудь в вырезе платья и ноги, неприкрытые юбкой.

Наверняка в этом мире девушки одеваются скромнее. Я в своем современном наряде была все равно что голая. И это вызвало у незнакомца чисто мужской интерес.

А принц куда смотрит? Его жену нагло разглядывает посторонний! А он... а он ковыряет пальцем в носу. Нет, так не пойдет, пусть защищает супругу.

– Избавьте меня от допроса, ваше высочество, – обратилась я к принцу. – Я только что превратилась в человека, а это было непросто, знаете ли.

Троль покрутил головой, словно проверяя, – я точно к нему обращаюсь, никто не стоит у него за спиной. Я только глаза закатила. Послало же мироздание муженька. Ну и ладно, зато с ним будет проще справиться.

Слуга тоже странно отреагировал. Открыл рот, намереваясь что-то сказать, но так его и закрыл. Молча. Он посмотрел на меня, потом на тролля и усмехнулся. Ума не приложу, что его развеселило.

– Да, ваше высочество, озвучьте свое мнение по поводу жены, – обратился он к принцу таким тоном, будто это какой-то прикол. Никакого уважения к королевским особам!

– Ярк-кая, – выдал принц, глупо улыбаясь.

На этот раз глаза закатили уже оба – я и мужчина.

Увы, мой пикантный вид лишь ненадолго сбил мужчину с толку. Не без труда, но ему удалось оторвать взгляд от моих коленей. Надо же, какая сила воли! Просто кремень.

Я прикинула – какую роль он играет при принце? Вряд ли его высочество с таким уровнем мозговой деятельности способен управлять королевством. Он вот даже с собой не справляется – хотел засунуть палец обратно в нос, а попал в глаз.

Значит, принцу нужен советник, этакий серый кардинал, который стоит за его спиной и всем правит. Мужчина передо мной годился на эту роль. В нем чувствовались ум и хватка.

Вдоволь налюбовавшись моими прелестями, он потребовал:

– Покажи брачный обруч.

Я впервые не нашлась с ответом. Что еще за обруч? Вряд ли имелся в виду тот, что крутят для похудения. Амфи упоминал, что принц женился на каменной деве. Значит, брачный обруч что-то вроде нашего кольца. Но где ж его взять?

Мужчина многозначительно уставился на мою шею. Одно из двух – либо обруч должен быть там, либо он планирует меня обезглавить.

– Я жду ответа, – напомнил он. – Где обруч?

– Я его где-то обронила, – я закрутила головой в отчаянной попытке найти обруч.

Если он был на статуе, то мы с Амфи, не заметив, смели его вместе с обломками в угол. Можно поискать там, но тогда принц и его спутник увидят, что стало с их драгоценной каменной девой. Дилемма...

А мужчина как назло ехидно предложил:

– Помочь с поисками?

Он еще и издевается! Я сощурилась. Опасный мне достался противник – вредный и настырный.

– Я как-нибудь сама, – я попятилась.

Ситуация обрела опасный поворот. Срочно нужно что-то придумать. Но что? Моя фантазия дала сбой.

Как вдруг из того самого угла с обломками девы послышался шорох, а потом прямо к моим ногам выкатилось что-то тонкое, круглое и блестящее, а следом показался Амфи собственной персоной.

Я присмотрелась. Тонкая работа, плетеная золотая нить, застежка. Умница Амфи нашел обруч и спас меня. Я ощутила прилив благодарности к этому странному существу. Может, он в самом деле здесь, чтобы помогать мне.

– Ах вот же он! – Всплеснула я руками.

Быстро присела и подобрала обруч с пола. Еще бы разобраться, как его застегивать. И куда. Для запястья или щиколотки он широковат, для талии – узковат.

Пока я примеряла к себе обруч, принц и его спутник заметили Амфи.

– Это еще кто? – насторожился слуга, пока принц молча пялился на пернатую ящерицу.

Я глянула на Амфи. Делать нечего, придется официально признать его своим. А что, он уже доказал, что от него есть польза. Мне пригодится. В общем, надо брать.

– Это мой помощник, – заявила я. – Очнулся вместе со мной.

Амфи благодарно заурчал и обвил мои ноги хвостом. Никакой он не ящерица, а самый настоящий котяра.

– Не припомню, чтобы это существо было в камне, – снова усомнился в моих словах спутник принца.

– Его юбкой прикрыло, ты просто не заметил, – отмахнулась я.

На это он ничего не ответил, но было очевидно – он не верит ни единому моему слову. Это могло стать проблемой.

То ли дело принц. Он присел на корточки и заворковал:

– Х-хорошенький, – и потянулся к Амфи.

– Клац! – щелкнули зубы ящерицы, принц еле успел отдернуть руку. Еще бы немного – и остался без пальцев.

– Он не любит чужих, – оправдалась я за Амфи.

Принц обиженно поджал губы. Еще бы разрыдался.

Амфи ненадолго перетянул внимание на себя, но настырный спутник принца снова вспомнил об обруче.

– Позволь мне, – мужчина, не дожидаясь ответа забрал у меня обруч, и потянулся к моей шее.

Так и я думала – обруч на шею. Но с какой стати этот незнакомец позволяет себе касаться меня? Ему только волю дай меня за шею подержать. Не придушил бы.

– Не припомню, чтобы я сказала «да», – буркнула я.

– Вас с принцем обвенчали, пока ты была каменной, – пояснил мужчина.

Как у них все просто! Даже согласие девушки не требуется. А если каменная дева была против? Бедняжка даже моргнуть в знак протеста не могла!

Щелк! – мужчина застегнул на мне обруч. Сразу такое чувство нехорошее посетило – словно это не украшение, а удавка. Меня, как собаку, только что посадили на цепь. Во что же я вляпалась? И чем мне это грозит?

Глава 2. О том, что быть принцессой не так-то просто

Всех обруч на моей шее полностью удовлетворил. Словно клеймо на мне поставили и успокоились. Прав был Амфи: каменная дева очень важна. Еще бы понять, чем.

Я покрутила обруч на шее и даже подергала. Сидит крепко. Похоже, самостоятельно его не расстегнуть. Ну и ладно, потом решу, что делать с этой побрякушкой. Seriously происходящее я все еще не воспринимала. Я и вдруг жена принца – смешно же.

Единственное, что меня беспокоило – мысли о первой брачной ночи. Вряд ли она уже была, не со статуей же. Но и я отдуваться за каменную деву не намерена! Уж простите, но принц не в моем вкусе. И вообще он мне не муж.

К счастью, никаких интимных намеков принц не делал, а его спутник вовсе проявил неожиданную заботу:

– Ты, должно быть, устала и проголодалась. Тебе нужно отдохнуть и привести себя в порядок.

Он снова пробежался взглядом по моему телу. Нет, с одеждой точно надо что-то делать. Как минимум увеличить ее количество на себе. Так что предложение пришлось весьма кстати, и я, кивнув, его приняла.

Кошмарный принц шагнул ко мне, но его взмахом руки остановил слуга:

– Я сам провожу девушку в ее покои, ваше высочество, – заявил он.

Лицо принца вытянулось. Похоже, он хотел остаться со мной наедине в покоях, а слуга нарушил его планы.

Я мысленно выдохнула. Знакомиться ближе с принцем я точно не желала, поэтому ухватилась за предложение его слуги, как за спасательную соломинку.

Взяла мужчину под руку и скомандовала:

– Веди.

Он только головой покачал на мою наглость, но отказываться не стал. Втроем, включая увязавшегося за нами Амфи, мы покинули склеп, а принц остался. Чем дальше я от него была, тем спокойнее мне становилось. Лишь бы он не нашел обломки каменной девы. А то оправдывайся потом.

Как только мы отделились от склепа, я убрала руку с мужского предплечья. Неловко вот так вешаться на незнакомца. Я вообще не такая, это все стресс.

Надо дать психике передохнуть и немного отвлечься. В этом помог замок. Я заинтересованно крутила головой по сторонам, изучая обстановку.

Судя по каменным неровно обработанным стенам, замок вытесан в толще скалы, причем довольно давно. Камень источал холод, и я ежилась в своем летнем платье.

Мой спутник это заметил. Сняв рубаху через голову, он протянул ее мне, а сам остался с голым торсом.

На секунду я зависла на созерцании этого самого торса, прямо как его обладатель недавно на моих коленках. Мне уже давно восемнадцать, таким видом меня не удивить. Конечно, я и прежде видела мужчин без рубашки. По большей части на пляже и огороде. Но такие рельефные плечи и идеальные кубики встречала исключительно по телевизору у какого-нибудь супергероя Марвела.

– Накинь, – предложил он, видя, что я не тороплюсь взять рубаху. – Ты вроде замерзла.

– Спасибо, – буркнула я, пряча алые щеки за волосами.

Взяв рубаху, я натянула ее на себя через голову. Рукава были длинными, пришлось подвернуть. Да и в целом рубаха оказалась той же длины, что и мое платье. Но хоть плечи прикрыла. А еще ткань была невероятно теплой, словно рубаху только что сняли с батареи. Это помогло мне быстро согреться.

Едва надев рубаху, я сразу ощутила терпкий мужской запах. Немного сандаловый, с острыми нотками розового перца. Приятный аромат – суховатый, теплый. И это точно не парфюм, так пахнет сам хозяин рубахи.

– Мое имя Тьер, – представился он. – Если тебе будет что-то нужно, обращай ко мне.

– А что слуг пониже рангом нет? – уточнила я. Дергать заместителя принца (или кто он там?) по всякой ерунде казалось странным.

– Они тебе не понравятся, – ответил он.

Я только плечами пожала. Может, он и прав. Если слуги под стать принцу, то я лучше сама все буду делать, не безрукая.

– Мое имя тебе и так известно, – сказала я, вспомнив надпись на постаменте. – А как зовут принца-тролля?

– Джем, – не задумываясь, ответил Тьер.

– Просто Джем и все? Как-то мелко для королевской особы, – заметила я.

Тьер тихонько выругался сквозь зубы, думая, что я не замечу. Отругал, наверное, меня за оскорбление его высочества.

– Его полное имя Джемаил Великий, – заявил он после непродолжительного молчания.

Прозвучало так, словно Тьер имя на ходу выдумал. Еще и великий, с ума сойти! За какие такие заслуги, интересно? Уж точно не за умственные способности.

Мы свернули в очередной коридор, и я порадовалась, что на мне рубаха Тьера. С одной стороны коридора была глухая стена, а вот с другой – арочные окна без стекол. Фактически отверстия, ведущие на улицу, где стоял разгар зимы.

Морозный ветер задувал в коридор с такой силой, что слышались свисты и стоны. А еще ветер нанес сугробы, и мне в летних босоножках пришлось идти прямо по снегу. Пальцы ног мигом окоченели.

Я сделала всего пару шагов и перестала чувствовать ноги. Они превратились в куски льда. Из-за этого я, поскользнувшись, чуть не упала. В последний момент Тьер подхватил меня на руки.

– Ты что делаешь! – возмутилась я. – Прекрати!

– Поставить тебя обратно в сугроб? – уточнил он.

Я оценила обстановку. Ледяной сугроб или теплые объятия мужчины – хм, непростой выбор. К черту девичью честь, когда мерзнут ноги! Я обхватила Тьера

за шею, тем самым ответив на его вопрос. Он усмехнулся и пошел дальше, неся меня на руках через заснеженный длинный коридор.

Не скажу, что я чувствовала себя вольготно в объятиях постороннего мужчины, еще и обнаженного по пояс. Мне такая близость с противоположным полом не привычна.

Но один плюс все же был – от Тьера шло тепло, как от раскаленной печки. Я мигом разомлела и в какой-то момент, не отдавая себе отчета, крепче прижалась к мужскому торсу. Исключительно из желания согреться! Не моя вина, что в замке такая холодина, а на мне тоненькое летнее платье.

Впрочем, Тьер тоже не растерялся, привлек меня к себе теснее, словно так и надо. Воспользовался случаем. Мужчины все одинаковы.

Чтобы отвлечься и поменьше думать о торсах, я засмотрелась на Тьера. Благо освещения в коридоре было достаточно – дневной свет щедрой рекой лился в окна.

На свету оказалось, что волосы у него скорее темно-русые. А его профиль был под стать тем, что выковывают на монетах – покатый лоб, аристократический нос, тонкие губы, упрямая нижняя челюсть. В Тьере чувствовалась порода.

Впервые у меня закралось подозрение – может, он вовсе не слуга? А, скажем, родственник принца. Двоюродный или даже троюродный брат. Родство, учитывая разницу в цвете кожи, явно дальнее.

Забыв о приличиях, я в открытую изучала мужчину. Он это заметил и отреагировал в своей манере:

– Нравлюсь? – спросил с насмешкой.

Я аж вздрогнула, как преступница, застуканная за правонарушением.

– Вот ещё! – фыркнула. – Я вообще-то жена принца и верна мужу.

– И правда, – хохотнул Тьер. Почему-то мое заявление его развеселило.

Я отвернулась от этого нахала. Хватит с меня его профиля. Лучше в окно посмотрю, оценю окружение.

Увы, ничего хорошего за окном меня не ждало. Замок располагался в горах, вокруг царствовала зима. До самого горизонта простирались только скалы и сугробы, ни намека на другое жилье или людей. Да уж, покинуть такое место будет непросто.

К счастью, коридор с окнами закончился, и Тьер опустил меня на пол, а потом указал на ближайшую дверь:

– Здесь твои покои. Прими горячую ванну, согрейся и переоденься во что-то подобающее. Когда настанет время ужина, я приду за тобой и провожу в столовую.

Я кивнула. Так и сделаю. Бежать, сломя голову, в неизвестность точно не стоит. Сначала разведу обстановку, а там видно будет.

В комнату я вошла вместе с Амфи. Он все это время летел за нами. Похоже, маленький дракончик редкой породы намерен повсюду меня сопровождать. Что ж, я не против. Мне поддержка сейчас ох как пригодится.

За дверью меня ждала не просто какая-то комната, а целый стадион. Огромное помещение, сочетающее в себе практически все, что нужно для комфортной жизни. Комната была и спальней, и гостиной, и даже ванной.

Помещение делилось на сектора. Камин с пылающим огнем, рядом с ним два кресла, стол и диван были гостевой частью. Кровать с тумбами в углу – спальней, а за ширмой стояла деревянная ванная. Вот только гардеробной я не нашла, но, может, здесь одежда хранится в сундуках.

Стены были завешены шерстяными гобеленами. Не столько для красоты, сколько для тепла. Ковры на полу выполняли ту же функцию – согревающую. Но даже при горящем камине здесь все равно было прохладно. Замку остро не хватало центрального отопления.

Амфи первым ворвался в комнату и шустро облазил все углы. Побывал буквально везде, заглянул в каждую щель, куда пролез, а куда не смог – засунул раздвоенный язык.

– Все в порядке, – в итоге вынес он вердикт. – Комната чиста.

Я только плечами пожала. Кого он собирался найти? И так очевидно, что здесь кроме нас никого.

– Сейчас бы в самом деле принять горячую ванну, – вздохнула я, поджимая озябшие пальцы на ногах.

– Так прими, – Амфи кивнул на ширму.

Я заглянула за нее. Второй раз, между прочим. Когда смотрела первый, ванна была пуста. Сейчас же ее доверху наполняла теплая вода, от которой вился душистый пар.

– Но как?! – только и спросила я. Кто принес воду, да еще так ловко, что я не заметила?

– Это твоя личная Комната, она настроена на тебя и твои желания, – пояснил Амфи.

Мне показалось, что слово «Комната» прозвучало именно так, с большой буквы. Словно это не название, а имя.

– То есть Комната исполнит все, что я захочу?

– В разумных пределах.

– Недурно.

Я осторожно, на цыпочках подкралась к ванной и макнула палец в воду. Горячая. Мокрая. А еще ароматная. На первый взгляд все, как обычно.

- Ты еще на вкус ее попробуй, - фыркнул Амфи.

Сам он сушил перья у камина. Снег их изрядно подмочил.

Я потопталась на месте, повздыхала и махнула рукой. Рискну!

- Отвернись, я разденусь, - велела я Амфи.

- Меня не надо стесняться, - ответила ящерица.

- Так ты все-таки девочка? - обрадовалась я.

В ответ Амфи лишь махнул хвостом. И как это понимать?

В итоге раздеваться я пошла за ширму. Вряд ли, конечно, ящерица в перьях позарится на меня, но так спокойнее.

Сбросив с себя рубаху Тьера, а потом и платье с бельем, я со стоном наслаждения погрузилась в горячую воду. Какое блаженство! Я готова так провести вечность.

Вода была идеальной, именно такой температуры, как я люблю. Понятия не имею, откуда Комната узнала мои предпочтения, но она мне уже нравится. Чувствую, мы подружимся.

После ванной я, завернувшись в полотенце, поискала свое платье. Точно помню, что бросила его вместе с рубахой на пол. Вот сюда. Но на полу было пусто, ни следа моей одежды. А вот это уже не смешно.

Я выглянула из-за ширмы. Первое, что увидела, роскошный наряд на спинке кресла. Похоже, Комната ликвидировала мою одежду, как непригодную для носки, а взамен дала мне новую, более подходящую. Вряд ли это Амфи добыл платье и обувь. Прямо сейчас он (или все-таки она?) дрых возле камина.

Я быстро переоделась, пока Амфи спал. Все оказалось мне впору, точно по фигуре. Нижняя тонкая сорочка из мягкой приятной к телу ткани, а главное - согревающей, несмотря на внешнюю легкость. Затем платье из более плотного

материала – свободное и длинное, с вышивкой и горловиной украшенной драгоценными камнями. Настоящий наряд принцессы. А сверху еще накидка, подбитая мехом. Теперь точно не замерзну.

На ноги были утепленные полусапожки – ходи по сугробам, сколько влезет. Я уже убедилась, что в замке они не редкость. Вот теперь, пожалуй, я готова к ужину с принцем.

Все было прекрасно, кроме одного нюанса – откуда-то шел стойкий запах костра. Сперва я решила – дело в камине. Но вытяжка работала исправно, весь дым уходил в нее.

Тогда я принялась к одежде. Может, это она пахнет? И снова нет, от платья шел едва уловимый лавандовый аромат. Должно быть, его хранили в сундуке, а лаванду положили от моли, чтобы защитить мех.

И вдруг я поняла – дело во мне. Это от моей кожи и волос пахнет дымом, словно я несколько часов просидела у костра. Неужели Комната добавила какие-то странные ароматизаторы в воду? Откуда еще взяться запаху дыма... Надо будет сказать ей в следующий раз, что я предпочитаю цветочные ароматы.

Только я оделась, как проснулся Амфи. Зевнул, демонстрируя маленькие острые зубки. Каждый, как иголка. Вопьются в кожу, мало не покажется.

– Красивое платье, – с ноткой зависти оценил он мой наряд. – Камушки такие блестящие.

Амфи высунул раздвоенный язык и облизнулся, а у меня закралось подозрение... Неужели ящерица все-таки девочка? Только женщина может с таким интересом реагировать на украшения.

– Ты – девчонка! – выпалила я так, словно подловила ящерицу на чем-то незаконном.

В ответ она приподняла перья на загривке и зашипела, но меня не проведешь. Я решила сменить отношение к Амфи. Каюсь, не разобралась с первого раза, передо мной явно девочка.

– Я тебе подарю один камушек, если расскажешь все, что тебе известно об этом месте, – предложила я.

До ужина еще было время, и я присела в кресло рядом с камином. Поболтаю с ящерицей, может, узнаю что-то полезное.

Амфи подумала и кивнула. Мол, спрашивай.

– Ты уверена, что тот зеленый – это принц? – спросила я. – Почему он такой?

– Заколдованный, наверное, – ответила Амфи. – Про Северный замок всякое болтают. В основном нехорошее.

– Например?

– Я не отсюда, но до меня долетали разные слухи. Говорят, что Северный замок проклят вместе со всеми его обитателями. Недаром принц живет отшельником. Скрывается. Местные ждут исполнения пророчества, которое всех спасет.

– Кто проклял замок и за что? – уточнила я.

– Мне откуда знать?

– Да уж. Очень интересно, – кивнула я, – но ничего непонятно. Что там конкретно говорится в пророчестве?

– Об этом ты у принца спроси, – взмахнула хвостом Амфи. – Он наверняка в курсе.

Стоило помянуть черта, как в дверь постучали. Пришло время ужина. У меня часов нет, но за окном уже стемнело.

– Ты готова? – донесся из коридора голос Тьера.

Амфи тут же расправила крылья. И снова я порадовалась, что она идет со мной.

Вдвоем мы вышли в коридор. Тьер окинул меня взглядом и вздохнул. Кажется, он будет скучать по моему фривольному платью. Местный наряд скрывал все, что только можно – ни выреза, ни открытых ног, запястья и те спрятаны за длинными рукавами, только кончики пальцев выглядывают.

Подозреваю, все это сделано ради тепла. Когда вокруг лежат сугробы, с открытым декольте особо не пофорсишь. Разве что один раз в жизни, а потом сразу смерть от воспаления легких.

– Принц ждет тебя в столовой, – заявил Тьер.

Я поморщилась. Вот уж кого не горела желанием снова видеть. Но что поделать, такова моя женская доля – играть роль послушной жены-принцессы. Ох, не уверена, что меня надолго хватит. Послушание – это, прямо скажем, не мое.

Глава 3. О том, что не все принцы одинаково прекрасны

Проводив каменную деву до ее покоев, Тьер ушел. Он не волновался, что девушка сбежит. Из Северного замка некуда бежать. Его окружают горы и зима – лучшие сторожа на всем белом свете. Любой, кто сунется на улицу и проведет там больше часа, погибнет. Девушка показалась Тьеру неглупой, должна понимать, что к чему.

Покои самого Тьера находились неподалеку. Там его ждал Джем.

– Ты распорядился о том, чтобы приготовили ужин на троих? – уточнил у него Тьер.

– Н-на двоих, – заикаясь, поправил тролль.

– Нет, на троих, – качнул головой Тьер. – Ты тоже ужинаешь с нами. Ты все-таки принц.

– Я? – лицо тролля вытянулось.

– Принцесса выбрала тебя, – рассмеялся Тьер. – Возможно, ты больше в ее вкусе, чем я. Все же она – каменная дева, а тролли – каменные духи. У вас много общего.

На зеленых щеках Джема появились красные пятна. Тролль покраснел. Может, с виду он огромный и жуткий, но внутри он еще совсем ребенок. Он и заикается исключительно от стеснительности, которую никак не может побороть.

– Я н-не смогу, – покачал головой Джем, имея в виду, что не справится с ролью принца.

– Еще как сможешь. Тебе и делать ничего не придется. Просто сиди с важным видом и все, – настаивал Тьер. – Представь, что это такая игра. Будет весело, вот увидишь.

– Э-зачем лгать?

– Затем, что я не верю нашей гостье. Сомневаюсь, что она каменная дева. А ты сам знаешь, исполнить пророчество может только она. Хочешь до конца дней жить вот так? – Тьер взмахнул рукой. Он не указывал ни на что конкретно, говоря обо всем сразу. – Если она лжет, я выведу ее на чистую воду.

– П-проиграешь, – хмыкнул тролль.

– Ты на чьей стороне? – возмутился Тьер. – Она тебе нравится, да?

– Кр-красивая. Яр-ркая.

– Девушка-солнце в холодном царстве зимы, – задумчиво протянул Тьер, припомнив цвет ее волос.

На девушку было больно смотреть, совсем как на солнце. В Северном замке не привыкли к ярким краскам. Неудивительно, что Джем попал под обаяние незнакомки.

А что сам Тьер? Девушка его определенно заинтриговала. Как минимум своей необычностью. А еще у нее, чего скрывать, красивые ноги. И декольте... весьма

впечатляющее.

Тьер не смог отказать себе в удовольствии полюбоваться девушкой, а потом и вовсе коснуться ее. Благо нашелся предлог. Он галантно перенес ее через сугробы, и пусть кто-то попробует упрекнуть его в наглости.

Алитея... это имя высечено на постаменте, именно так зовут каменную деву. Не сосчитать, сколько раз Тьер засыпал с этим именем на устах и с ним же просыпался. Сколько часов он, практически не моргая, изучал ее высеченное в камне лицо. Он знал каждую щербинку статуи, каждый ее изгиб.

Была ли незнакомка похожа на нее? Трудно сказать. Камень есть камень, а живая плоть – совсем другое дело. Частица Тьера отчаянно хотела верить, что это в самом деле она. Ведь это означало, что спасение близко.

Но вторая, более приземленная его часть, недоверчиво хмыкала всякий раз, когда видела девушку. Тьер пока не определился, чью сторону принять.

Джем тоже, как и все в замке, мечтал об исполнении пророчества. Дни и ночи напролет тролль проводил у ложа каменной девы, ожидая, когда она, наконец, очнется. И вот дождался. Именно Джем увидел ее пробуждение и предупредил Тьера.

– Если принцесса нам лжет, мы выведем ее на чистую воду, – успокоил его Тьер.

Он подошел к столу, где лежали две короны. Одна явно мужская – массивная, тяжелая – покоилась на мягкой подушке. Вторая более легкая и изящная – для женщины – лежала на каменной подставке. Тьер взял ту, что была для принцессы.

– Поддай-ка мне яблоко, – попросил он тролля.

Джем кинул яблоко. Тьер поймал его на лету, после чего положил на стол и накрыл сверху короной.

В полной тишине он и тролль наблюдали за тем, как сочный фрукт превращается в камень. Когда трансформация закончилась, Тьер вернул корону

на место, взял яблоко и подбросил его в руке.

- Вот это я понимаю, жесткий сорт яблок, - Тьер метнул фрукт в стену, и тот разбился на каменные осколки, разлетевшиеся по полу.

- Т-ты испортил яблоко, - обиделся Джем. - Последнее из Южного к-королевства.

- Прости, - извинился Тьер. - Но, смотри, эксперимент удался. Корону принцессы может надеть только каменная дева. Лишь ее одну корона не превратит в кусок гранита. Ведь дева и так из него. А теперь подумай, как скоро наша самозванка выложит всю правду о себе после того, как увидит этот фокус?

- Б-быстро, - буркнул Джем.

- Именно! - кивнул Тьер. - А затем она расскажет, что сделала с настоящей каменной девой.

- А вдруг она настоящая? - снова усомнился Джем.

Тьер на миг задумался, а потом тряхнул головой, отгоняя сомнения.

- Нет, этого не может быть. Ты же ее видел. Она другая...

- Кр-красивая, - мечтательно протянул тролль.

- Да что ты все заладил красивая да красивая, - неожиданно разозлился Тьер. - Иди лучше проверь, чтобы стол накрыли на троих.

Тролль, тяжело топая, покинул спальню, а Тьер устало опустился в кресло возле камина. Потер грудь ладонью. Сегодня особенно невыносимо болит. Проклятый осколок колет сердце, того и гляди проткнет насквозь, и тогда уже неважно исполнится пророчество или нет.

Тьер не имел ничего против странной девушки с яркими волосами. Как говорится, ничего личного. Но если она не каменная дева, и все это обман, то ей придется за это ответить. Слишком многое стоит на кону. Судьба обитателей замка, существование Северного королевства и, наконец, жизнь самого Тьера.

Снова я шла вслед за Тьером по коридорам замка, но в этот раз хотя бы не мерзла. За что спасибо новому наряду.

Мой провожатый тоже переоделся, никакого голого торса. Эх, я буду по нему скучать. Сейчас Тьер был одет так же тепло, как я – высокие сапоги, черные брюки, рубаха, а сверху подбитый мехом камзол. Богатый наряд лишний раз убедил меня в том, что Тьер – не последний человек в Северном замке.

Тьер был предельно молчалив, собран и мрачен. Слово не на ужин меня вел, а на заклатие. Хорошо, что Амфи со мной, хоть не так одиноко.

В столовую вела широкая двойная дверь, распахнутая настежь. За порогом оказалось прямоугольное помещение с потолком высотой с двухэтажный дом. Где-то там, высоко были люстры с горящими свечами. Воск капал прямо на пол и обеденный стол, а если не повезет, то на головы ужинающих.

Длинный стол был заставлен блюдами, но изысканными я бы их не назвала. Еда была знакомой мне и самой простой – вареный картофель в мундире, куски жареного мяса, ломти хлеба, твердый сыр. Эдакий походный набор. И никаких признаков фруктов. Что не удивительно, за окном все-таки зима.

За одним концом стола уже сидел мой зеленый (не)прекрасный принц. Я едва не прыснула от смеха, когда его увидела, чудом сдержалась. Ну и вырядился! На память пришла смешная картинка «жаба в жабо» (прим. автора – картинку можно посмотреть в блоге с визуалом). Прямо вылитый принц.

На тролле был богато украшенный сюртук и огромное белое жабо вокруг шеи. Оно мешало ему крутить головой, поэтому, когда я вошла, ему пришлось повернуться ко мне всем телом.

– Выше высочество, – присела я в реверансе, хихикая себе под нос.

Троль в ответ важно кивнул. По крайней мере, попытался это сделать, но жабо помешало, и он уткнулся в него носом.

– Прошу, – Тьер взмахнул рукой. – Твое место, принцесса.

Я едва не расцеловала Тьера в приступе благодарности. Все потому, что он указал на противоположный конец стола. Я сяду настолько далеко от принца, насколько это возможно. И даже видеть его буду с трудом. Идеально.

Ужин начался удачно, и я надеялась, он так же продолжится. Но, увы, на этом везение меня покинуло.

Тьер проявил галантность, отодвинул мне стул и помог мне сесть. Это было актуально. Местная мебель такая тяжелая, вся из массива дерева, что я при всем желании не сдвинула бы стул сама.

Стоило мне сесть, как меня обслужили. Откуда ни возьмись, появились быстрые руки и наполнили мою тарелку съестным, положив всего понемногу. Все произошло с такой скоростью, что я не разглядела слугу. Вжух-вжух – и передо мной блюдо с едой. А когда я оглянулась, рядом уже никого не было. Что за чертовщина здесь творится?

Амфи забралась мне на колени и высунула нос из-за края стола.

– Ммм, – протянула она, – вкусно пахнет.

– Можно еще одну тарелку для ящерицы? – попросила я, отказываясь называть Амфи драконом. Ну не тянет пернатое недоразумение на столь благородное создание.

Еще не стихло мое последнее слово, а тарелка уже появилась. Снова это «вжух» и ветер от быстрого движения, растрепавший мне волосы. Да что это за сверхзвуковой супермен?

Я положила на тарелку Амфи всего по чуть-чуть и поставила ее на пол. В итоге ящерка накинулась на мясо, картошка ее не заинтересовала. Не вегетарианка, так и запишем.

Тьер тем временем сел ближе ко мне, а не к принцу. То, с каким интересом он меня рассматривал, лишило меня аппетита. Особенно его увлекли мои волосы.

Подозреваю, что конкретно их цвет. Далась они ему. Впервые я пожалела, что окрасилась так радикально.

Он смотрел так, будто я ему миллион должна. Еще немного – и нагрянут коллекторы.

– Вижу, ты не голодна, – сделал Тьер вывод из того, как я мрачно ковыряла картошку. – Тогда давай поговорим. Нам есть, что обсудить.

– Например? – я подняла на него хмурый взгляд.

– Твою коронацию, принцесса, – заявил он.

Хорошо я не ела, а не то бы точно подавилась. Вон у Амфи аж кусок мяса выпал из пасти. Какая еще коронация? Я на такое не подписывалась! Одно дело, когда к тебе обращаются «ваше высочество». Это даже по-своему приятно. У меня сбылась мечта детства любой девчонки – побыть хоть немного принцессой. Но совсем другое, когда на тебя реально возлагают обязанности по управлению страной.

– А коронация – обязательное мероприятие? – уточнила я. – Нельзя обойтись без нее?

– Разумеется, нельзя. В пророчестве четко говорится – принц может короноваться и стать королем только вместе со своей принцессой, – сообщил Тьер.

Теперь понятно, почему «Зеленый» до сих пор не король. Он ждал свою принцессу, чтобы вместе с ней короноваться. Это, конечно, очень мило с его стороны, но мне в этом участвовать не стоит.

– Только после совместной коронации вы с принцем станете, наконец, полноценными мужем и женой, – добавил Тьер.

Я коснулась обруча на шее. Выходит, его недостаточно. Еще нужна корона на голове. А пока что мое положение шатко – я вроде как супруга принца и в то же время не совсем. Застряла где-то посередине. Уже не невеста, но еще не жена.

Может, кого-то другого эта новость огорчила бы, но меня обрадовала. Еще не все потеряно! Есть шанс соскочить.

Перспектива брачной ночи, что подобно дамоклову мечу маячила надо мной, отодвинулась на неопределенное время. Аж дышать стало легче.

– Ты все время говоришь о пророчестве, – произнесла я. – Могу я его услышать. В конце концов, оно и меня касается.

– Как только брак с принцем подтвердится коронацией, ты узнаешь содержание пророчества, – ответил Тьер.

– Хы-хы-хы, – донеслось с другой стороны стола. Это смеялся мой ужасный принц.

Смех тролля – это нечто. Он похож на хрипы подавившегося. Я поначалу решила, что бедняге плохо. Но нет, ему весело. Упоминание пророчества очень его забавляло.

Я уже собралась возмутиться. Что за секретность? Почему от меня скрывают содержание пророчества? Но Тьер щелкнул пальцами, и случился очередной «вжух». Я только моргнула, а посреди стола уже появилась подставка с короной. Изящная вещица. Аккуратная, неброская, но определенно дорогая.

Корона была серебристого цвета, но не из серебра, а из какого-то местного металла. Более светлого, а главное – частично просвечивающего подобно стеклу. Белые драгоценные камни сверкали в оправе так ярко, что слепили глаза. Казалось, корона сделана из идеально чистого горного льда. Не удивлюсь, если это правда.

Подставка у короны тоже была оригинальной – в форме каменной подушечки. Даже складочки присутствовали. Тонкая работа.

– Это корона принцессы, – пояснил Тьер. – Она предназначена исключительно для каменной девы. Если ее наденет самозванка...

Он многозначительно замолчал, и я, не выдержав, уточнила:

- Что тогда будет?

- Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, —Тьер не сдержал ехидную улыбочку.

Подхватив корону с подушки, он водрузил ее на то, что было ближе всего. Это оказался ломоть хлеба. Я ахнула – зачем он пачкает корону? Дорогая все-таки вещь. Но уже в следующую секунду я забыла об этом. Ведь прямо на моих глазах сдобная булка превратилась в камень, словно на него Горгона Медуза посмотрела.

- Обалдеть, – прошептала я. – Что происходит?

- Так будет с каждым, кого коснется корона, – пояснил Тьер. – За исключением каменной девы, конечно. Она – единственная, кому корона не причинит вреда. Все потому, что она и так из камня.

Тут до меня дошло, что подставка под корону сделана не руками человека. Это, в самом деле, подушка. По крайней мере, была ею когда-то, до того как на нее положили корону, и та превратила бархат, набитый перьями, в камень.

Вернув корону обратно на подставку, Тьер многозначительно посмотрел на меня. Я думала он подозревает обман, а теперь поняла – нет, не подозревает, он точно знает. И пытается вывести меня на чистую воду.

Амфи, забыв о еде, ловко вскарабкалась по платью мне на плечо и прошептала на ухо:

- Не колись. Поймают на лжи, казнят за уничтожение каменной девы.

Совет, конечно, дельный. Но как мне быть? Признаюсь, что я не каменная дева, казнят. Не признаюсь, сама стану камнем. Даже не знаю, что лучше. Смерть или... смерть. Богатый у меня выбор.

Может, рассказать о сестрах и попросить встречу с ними? Но как объяснить их наличие... Я же каменная дева, вряд ли у нее есть родственники.

Я взглянула на принца. Он-то что об этом думает? А то молчит весь ужин. Но принц не думал ни о чем. Он голыми руками отрывал куски мяса и отправлял их в рот, а потом ел, громко чавкая.

Чем я заслужила такое вот попадание? Нет бы, перенестись в приятное место. К морю и пальмам, например. В хорошей компании. А мне достался Север с его лютыми морозами и кошмарный принц с вредным слугой.

– Это невыносимо, – простонала я, закатывая глаза. – Я отравлюсь.

В ответ раздалось знакомое «вжух» и шепот на ухо:

– Надумаете травиться, ваше высочество, съешьте сыр.

Я резко обернулась, но за спиной уже никого не было. Это еще что за совет? Намекают, что сыр не очень и если его съесть, встретишься с предками? Я присмотрелась к сыру и разглядела плесень. А это на минуточку никакое не Дорблю.

Я на всякий случай отодвинула от себя тарелку. Похоже, здесь даже питаться опасно.

Тьера наш диалог забавлял. Как он ни старался сдерживаться, а насмешка то и дело кривила его губы.

– Может, ты хочешь примерить корону заранее? – поддел он. – Убедиться, что та сидит идеально?

Да он маньяк! Прикончить меня решил.

– Нет, спасибо, – качнула я головой. – Не хочу сглазить коронацию. Это как с подвенечным платьем – жених не должен видеть в нем невесту до свадьбы. Плохая примета.

Тьер только хмыкнул. Снова не поверил.

– Думаю, нам пора поговорить откровенно, – заявил он.

– Не о чем мне с тобой откровенничать, – буркнула я.

Раз уж ввязалась в эту авантюру, пойду до конца. В конце концов, прямо сейчас на меня никто эту корону не надевает, а там придумаю что-нибудь. Может, вообще сбегу до коронации. Пусть сами разбираются и с короной, и с пророчеством.

Тьер недобро сощурил глаза. А чего он ожидал, что напугает меня фокусами? Ха, не на ту напал!

В то же время почудилось, что мой ответ его обрадовал. Тот факт, что я не сдаюсь, доставлял ему удовольствие. Наконец-то, что-то интересное. Представляю, до чего тоскливо Тьеру было все это время. Даже пообщаться не с кем. Кошмарный принц не в счет. Он и сейчас не участвовал в беседе, куда больше его интересовали куриные кости, которые он грыз с оглушительным треском.

Тьер побарабанил пальцами по столу и вдруг резко сменил тему:

– Принц приготовил подарок для своей принцессы, – произнес он и почему-то полез под стол.

Мое воображение понеслось галопом. Что обычно дарят коронованные особы своим пассиям? Разумеется, драгоценности! Осталось только выяснить, что конкретно достанется мне – кольцо, ожерелье или, может, браслет. Я не падка на украшения, но сейчас бы не отказалась себя порадовать. А то сплошь один негатив.

Тьер вытащил что-то большое и тяжелое. Бах! – он водрузил это на стол, аж тарелки, звякнув, подскочили. А вместе с ними я – на стуле, и Амфи – на моем плече.

Мешок. Тьер поставил передо мной мешок. Самый обыкновенный коричневый холщовый размером примерно килограммов на десять муки. Сверху мешок был перевязан бечевкой. На бантик. Что ж, украшение под стать подарку.

Чутье подсказывало – вряд ли мешок доверху набит драгоценностями. Там явно что-то другое. Судя по подарку, его готовил вовсе не принц, а лично Тьер. Это в его духе.

– Что там? – осторожно поинтересовалась я.

Любопытная Амфи соскользнула с моего плеча на стол, подобралась к мешку и обнюхала его.

– Апчхи! – смачно чихнула ящерица.

Похоже, мешок еще и пыльный. Очень романтический подарок.

– Посмотри сама, – Тьер жестом указал на мешок. – Там кое-что важное, я бы даже сказал необходимое для жизни в Северном замке.

Я замаялась, но любопытство взяло верх. Я встала из-за стола, подошла к мешку и пригляделась. Вроде не двигается, значит, внутри неживое. Уже плюс. Не хочу, чтобы меня кто-то цапнул за палец.

Осторожно протянув руку, я дернула за бант. Бечевка мигом развязалась, и края мешка разошлись в стороны, но я все еще не видела его содержимое.

– Ну же, – поторопил Тьер. – Не бойся. Ты же не думаешь, что принц желает тебе зла?

Я покосилась на тролля. Он как раз смачно рыгнул. Нет, я не думаю, что он способен на подлость. Он вообще ни на что не способен. А вот Тьер... от него можно ожидать всякое.

Из-за этих опасений я поостереглась касаться мешка. Не стала даже придвигать его к себе. Просто встала на носочки и заглянула внутрь.

Мешок был доверху набит чем-то мелким и белым. Что это? Местный вариант дури? Мне не надо. Я не такая!

– Эээ, – протянула. – Это слишком щедро со стороны принца, я не могу принять подарок.

– В мешке соль, – пояснил Тьер, вызвав у меня приступ остолбенения.

Принц подарил мне соль? Нет, я слышала, что когда-то соль даже в моем мире была редкостью и стоила огромных денег. Допустим, здесь она тоже в цене. Но мне-то что с ней делать? Торговать на черном рынке, варить борщи?

Тьер прочитал растерянность на моем лице и ответил на незаданный вопрос:

– Перед сном рассыпь соль вокруг кровати. Она – гарантия твоего безопасного сна, принцесса.

Соль в качестве снотворного. Это что-то новенькое.

– Бери, – посоветовала Амфи. – Мало ли что живет в замке...

А вот с этого места, пожалуйста, поподробнее. После слов Амфи я вспомнила еще одно свойство, приписываемое соли – отгонять злобных духов. Уж не знаю, откуда пошло это верование, но оно и в моем мире прижилось.

Неужели мешок соли – это намек, что в замке водится нечисть?

Глава 4. О первой ночи в замке

Когда ужин подошел к концу, Тьер снова вызвался на роль провожатого и довел меня до спальни, а заодно дотащил подарок принца. Пришлось пустить слугу в спальню, где он водрузил мешок на стол.

– Коронация состоится в ближайшее время, – перед уходом заявил Тьер. – Я лично займусь ее подготовкой уже завтра утром.

– Можешь не торопиться, – махнула я рукой. – Куда я денусь?

– Из Северного замка? Никуда, – улыбнулся Тьер, как мне показалось, кровожадно.

Едва дверь за ним закрылась, я приступила к обдумыванию побега. На коронацию нельзя оставаться, иначе превращусь в камень, а мне это вряд ли пойдет. Стоять статуей до конца дней своих в саду – так себе карьера, а с Тьера еще станется сделать из меня вешалку.

Я мысленно провела ревизию – одежда на мне теплая, на улице не замерзну. Это плюс. Из еды, к сожалению, только соль. Это минус. Местной валюты тоже нет, с другой стороны, ее и тратить пока некуда. Вот доберусь до ближайшего населенного пункта и придумаю, как заработать. Если прижмет, устроюсь в какую-нибудь харчевню посудомойкой.

Значит, основное, что нужно сделать – раздобыть еду на первое время, еще не помешает нож и что-нибудь для разведения костра.

Я зевнула. План – это отлично, но выспаться тоже нужно. У меня был хлопотный день, сплошные нервы, и теперь организму необходим отдых. А на кухню за продуктами я загляну завтра с утра пораньше.

На кровати уже лежала теплая ночная сорочка, а за ширмой ждал тазик теплой воды для умывания на ночь. Комната исправно заботилась о моем комфорте.

Я невольно залюбовалась сорочкой. Белая кружевная из незнакомой мне ткани – тонкой, но теплой.

– Амфи, – позвала я ящерицу, помня, что она падка на наряды, – смотри, какая прелесть.

Но в ответ раздалось неожиданное:

– Избавь меня от девчачьих глупостей.

Я удивленно уставилась на ящерицу. Что за резкая смена вкусов? Еще пару часов назад Амфи визжала от восторга при виде моего платья, а сейчас это уже «девчачьи глупости». Почудилось, что даже голос у ящерицы звучит иначе.

Грубее, что ли.

- Амфи, ты не заболела? – забеспокоилась я.

Ящерица ответила серией возмущенных фырканий, а я подозрительно сощурилась. Что-то тут нечисто... У меня снова закралось подозрение, что я ошиблась с полом Амфи.

Срочно нужна проверка. Я схватила бледно-розовое покрывало и подушку с дивана противного грязно-коричневого цвета.

- Какой цвет тебе больше нравится?

- Уж точно не пороссячий, – скривилась ящерица.

- А ну-ка быстро говори, что ты думаешь о моей прическе? – я тряхнула волосами.

- Я о таких вещах вообще не думаю.

- Что лучше – маникюр или рыбалка?

- Чего? – у Амфи вытянулась морда.

Ладно, с маникюром я переборщила, но и так ясно – передо мной никакая не девочка.

- Кто ты, Амфи? – спросила я и сразу предупредила: – Отвечай честно, если хочешь остаться со мной.

- Если ты опять о моем поле, то он меняется в зависимости от настроения, погоды и ситуации, – признался Амфи. – Но это только между нами. Я не люблю об этом говорить.

Итак, мне в спутники достался гермафродит. Хотя чему удивляться, среди ящериц подобное встречается и в моем мире. Наверное, это непросто – такое

раздвоение личности. Когда в тебе одновременно уживается любительница рюшей и brutальный байкер.

Одна беда – Амфи меняет пол непредсказуемо и быстро. Перед ужином он был девочкой, а сейчас уже явно мальчик. Придется следить за его резкими переменами. Но теперь хотя бы я к ним подготовлена.

Разобравшись с полом Амфи, я умылась, переоделась и юркнула под одеяло. Несмотря на все ухищрения, в спальне было довольно прохладно.

Едва я легла, как Амфи быстренько вскарабкался ко мне на постель.

– Стоп, – взмахнула я рукой и уточнила: – Ты кто сейчас мальчик или девочка?

– А есть разница? – напряженно застыл Амфи.

– Еще какая! Мальчик спит на кресле. Девочка, так и быть, может спать со мной в кровати.

Амфи посопел недовольно, а потом развернулся и потопал на кресло. Что ж, хотя бы не обманул.

Мы оба улеглись – каждый на своем месте, и свечи тут же погасли, погрузив спальню во мрак. Комната продолжала исправно заботиться о моем комфорте.

– Мы забыли рассыпать соль вокруг кровати, – сообщил Амфи с кресла.

– Да и ладно, – зевнула я. – Ты же сам видел, замок необитаем. Сомневаюсь, что здесь есть кто-то кроме принца с его слугой.

– Ты не права, замок густо населен, – возразил Амфи. – Я чувствую постоянное присутствие.

– Не пугай меня, – поежилась я. – Особенно на ночь глядя.

Амфи ничего не ответил, а я так устала, что встать за солью было уже выше моих сил. Глаза слипались, и я уснула еще до того, как Амфи ответил. Последнее, что ощутила, засыпая, – уже знакомый запах дыма. С ним определенно надо что-то делать, но завтра.

Ворочаться с боку на бок, размышляя о всякой ерунде – не мое. Я сплю крепко. А еще мне часто снятся яркие разноцветные сны. Не стал исключением и этот раз. Мне снился дом – старшие сестры, наша кухня, где мы пили чай и болтали, как делали это каждый вечер до попадания в чужой мир. Я ужасно скучала по Эле и Ясе, даже во сне.

Вот только надеяться на то, что ночь в Северном замке пройдет гладко и спокойно, было наивно. Не знаю, сколько я проспала. Вряд ли долго. Меня разбудило влажное прикосновение к лицу.

Я резко распахнула глаза. В комнате было темно. Вдруг рядом с моим лицом что-то закопошилось. Я не завизжала лишь потому, что горло перехватил спазм. Влажное прикосновение повторилось, и я резко дернулась в сторону. Тогда и рассмотрела впотьмах размытый силуэт.

– Амфи? – я узнала ящерицу и возмутилась: – Мы же договорились, что ты спишь на кресле.

– Так и было, – прошептал он, – пока меня не разбудили.

– Кто? – я тоже перешла на шепот и огляделась.

На первый взгляд никого, но в темноте мог притаиться кто угодно. Например, кошмарный принц. При мысли, что он решил меня навестить, стало дурно. Уж лучше голой на мороз, чем такой супружеский визит.

– Скрырр, – вопреки ожиданиям звук донесся из-под кровати. Словно кто-то скреб когтями по деревянному полу. – Скыыыр, – повторилось медленно и протяжно.

Меня аж передернуло. Хорошая новость была в том, что едва ли принц спрятался под кроватью, чтобы неожиданно выскочить и поразить меня. Он, конечно, не очень умный, но не совсем уж дурак. Так супругу и до инфаркта

можно довести.

Но была и плохая новость – под кроватью точно кто-то есть и у него острые когти.

Я сгребла Амфи и обняла. Мальчик или девочка – без разницы. Главное – вдвоем не так страшно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/gerr_ol-ga/popadanka-dlya-princa-ili-zhena-iz-prorochestva

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)